

Резтимологизированные образования в речи китайских студентов в условиях языковой среды

Полноценное владение иноязычной речью и умение мыслить на иностранном языке невозможно без усвоения понятий, которые выражаются словами или словосочетаниями данного языка. По этой причине работе над лексической стороной речи на всех этапах обучения русскому языку отводится исключительно большое место.

На продвинутом этапе обучения у студентов такого уровня владения языком в качестве мотива – наряду с экстралингвистическими факторами – выступает интерес к самому языку, в данном случае – к его лексике.

Методисты отмечают, что главное направление такого интереса – устранение представления о «безликости» слова.

Каждое слово можно представить так, что оно ассоциативно закрепится в памяти: дать о нем интересные дополнительные сведения, которые представляют собой информацию о лексической системе изучаемого языка. Это может быть этимологическая справка, указание на внутреннюю форму (*голубой* назван так по цвету оперения голубя). Отдельным и важным аспектом работы является сообщение страноведческой информации, заключенной в слове.

Подобная работа, которая в доступной форме начинается на первом этапе обучения (подготовительный факультет), приводит к тому, что к старшим курсам студенты, чаще всего гуманитарии, уже обладают навыками самостоятельной семантизации лексических единиц как с помощью словаря (особенно китайцы), так и без него – посредством словообразовательного анализа и языковой догадки по контексту. Такая самостоятельность приобретения знаний повышает самооценку студентов и служит стимулом к дальнейшему изучению иностранного языка.

Постижение внутренней формы слова часто приводит студента к эффекту, сходному с эффектом так называемой «народной» этимологии. Подобное стремление связывать тождественные или близкие по звучанию слова характерны не только для носителей языка, но и для иностранцев. И здесь и там работают одни и те же психологические механизмы, прежде всего механизм долговременной памяти, на базе которого могут осуществляться и идентификация, и прогнозирование.

Материал, предлагаемый в данной статье, был накоплен в процессе преподавания русского языка китайским студентам в течение ряда лет. Причем, это не были специальные занятия по обучению лексике. Такая работа проводилась на лекциях по страноведению и даже при коррекции произносительных навыков.

Корректировочный курс характерен для продвинутого этапа обучения, особенно в тех случаях, когда иностранные учащиеся впервые попадают в Россию и оказываются в условиях языковой среды (включенное и краткосрочное обучение). Поскольку отбор лексики для любого фонетического

курса – будь то вводно-фонетический или корректировочный – подчиняется в первую очередь задачам обучения произношению, в упражнениях встречается малоупотребительная лексика: советизмы, историзмы, наименования предметов и явлений традиционного быта и т.п.

Если на начальном и среднем этапах обучения иностранный учащийся не задерживает своего внимания на таких словах (в лучшем случае ограничивается их переводом), то находящийся на более высоком уровне владения русским языком воспринимает незнакомую лексику осознанно, пытаясь самостоятельно постигнуть смысл нового для него слова. Нередко в таких случаях иностранные студенты используют те сведения о стране, которые они приобрели, будучи в условиях языковой среды.

В результате появляются следующие толкования:

дружинник – это человек, который работает с тобой в одном коллективе, коллега, *друг*;

узник – тот, кто хочет что-то *узнать* и т.п.

Знакомые с основами русского словообразования китайцы суффикс *-ник* воспринимают исключительно как суффикс принадлежности лицу. Потому появляются такие этимологии, как:

задачник – человек, который решает *задачи*;

песенник – тот, кто любит *петь*;

утренник – тот, кто рано встает;

воротник (с переносом ударения на второй слог) – а) охранник; б) футболист;

глазник – а) человек в очках; б) свидетель.

Напоминание о том, что суффикс *-ник* не только суффикс лица, но и предмета, рождает следующие предположения:

глазник – подзорная труба (очевидно, потому, что ее подносят к глазам);

песенник – может быть, кроме любителя попеть, еще и микрофоном;

утренник – это зарядка (ассоциация с тем, что за словом «зарядка» закрепилось определение *утренняя*).

Знание основ русской словообразовательной системы позволяет учащимся вычленять в слове словообразовательную основу и аффикс и строить свои предположения о значении слова, опираясь на корневую морфему.

Незнание исторических законов русского языка (так как студенты включенного обучения и магистранты из зарубежья не слушают курсы исторической фонетики и грамматики) не позволяет им до конца проникнуть в суть заинтересовавшего их слова. Тогда и включается механизм долговременной памяти, в которой хранятся слова с похожим звучанием. В результате появляются следующие толкования:

виновник торжества – тот, кто делает *вино*;

уроженец – тот, кто собирает *урожай*;

портной – художник, который пишет *портреты*;

междуречье – пауза, остановка в *речи*;

почтенный человек – тот, кто работает *на почте, почтальон*.

Различия в фонетической системе русского и китайского языка, например, отсутствие дифференциального признака глухость – звонкость в китайском языке, создают дополнительные трудности в процессе опознавания русского слова путем сопоставления его с ранее услышанным, похожим на него по звучанию. Отсюда происходят следующее объяснение слов:

гонщик – человек, который сидит на лошади (конь – *конщик*);

сменщик – артист, который *смешит*.

Недостаточное знание иностранными студентами русской лексической системы приводит порой к ошибкам, которыми сплошь и рядом грешат даже российские студенты-нефилологи, изучающие культуру речи на первом курсе. Студент-иностранец на экзамене перечисляет картины русских художников: «*Троица*» – картина Перова (имеется в виду известная картина «Тройка»); «*Над вечным покойником*» – картина Левитана (картина «Над вечным покоем»).

Как правило, сообщение преподавателем страноведческой информации, заключенной в слове, вызывает интерес у иностранных студентов (особенно это касается безэквивалентной и фоновой лексики). Методисты считают, что сообщение дополнительных интересных сведений о слове помогает его запоминанию и дальнейшей актуализации в речи.

Подобная работа повышает мотивированность обучения, развивает языковую интуицию и нестандартный взгляд на русское слово, позволяет носителю языка (в нашем случае – преподавателю) увидеть скрытую образность слова. В данном случае иностранные учащиеся выступают своего рода творцами значения слова, которое впоследствии может быть использовано в публицистике и художественном творчестве.